

Шань Шубай сжался в углу дивана, неуклюже водя пальцем по экрану планшета.

На самом деле он совершенно не умел пользоваться подобной техникой — в семье Шэнь ему выдавали лишь самые примитивные кнопочные телефоны.

Иконки приложений на экране то открывались, то закрывались, но всё его внимание было приковано к разговору неподалеку.

— ...Компания Жуншэн уже начала налаживать контакты с чиновниками, — понизив голос, произнес помощник. — Наши люди сообщают, что они собираются разыграть карту с экологической экспертизой...

Се Шицин постучал пальцами по подлокотнику дивана и внезапно перебил:

— Подними данные по тому участку на юге города. — Его голос стал холоднее, чем обычно. — И заодно проверь, с кем в последнее время обедал глава Ван.

Шань Шубай невольно затаил дыхание.

Он не понимал этих деловых терминов, но аура, исходившая сейчас от Се Шицина, напомнила ему Шэнь Яньчу, когда тот занимался семейными делами — словно волк, готовый к прыжку.

— На сегодня всё. — Се Шицин внезапно поднялся, и помощник поспешно удалился.

В гостиной воцарилась тишина. Шань Шубай запоздало почувствовал, что на него смотрят.

Он поднял голову и встретился взглядом с насмешливыми глазами Се Шицина.

Пойманный с поличным кролик моргнул и вдруг изобразил самую невинную улыбку, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

Се Шицина позабавил этот маневр, он протянул руку и ущипнул его за мягкую щеку:

— Пошли, отправимся в торговый центр за одеждой.

Услышав эти слова, Шань Шубай едва заметно напрягся.

В последний раз он был в торговом центре три года назад, когда родственники из семьи Шэнь прилюдно высмеяли его так, что он сбежал от стыда.

— Не бойся, — Се Шицин потянул его за собой, и тепло его ладони передалось через ткань одежды. — Я с тобой.

Шань Шубай заворуженно смотрел на него.

Как этот человек всегда угадывает его страхи?

От лекарств от аллергии до предупреждения ходить в обуви, а теперь даже его посттравматическое расстройство от толпы...

В глубине души разлилось незнакомое тепло, словно замерзшему человеку дали грелку — от этого тепла у него даже зашипало в глазах.

Ради чего всё это Се Шицину?

Шань Шубай опустил взгляд на себя.

Если не считать одежды, подаренной Се Шицином, на нем была старая рубашка и потертые джинсы. Самая ценная вещь во всем его облике — это, пожалуй... он потрогал салфетку в кармане.

Ну да, только дурак мог что-то от него хотеть.

Подумав об этом, Шань Шубай с легким сердцем последовал за ним к машине.

В салоне витал тонкий аромат кедра.

Се Шицин одной рукой держался за руль, его запястья отливали холодной белизной в лучах солнца.

Он вел машину с предельной концентрацией, густые ресницы были опущены, отбрасывая тень на веки. Линия челюсти напряглась, когда он повернул голову, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида, а кадык едва заметно дернулся у самого ворота рубашки.

Шань Шубай, вцепившись в ремень безопасности, засмотрелся на него.

...Хочется нарисовать.

Хочется угольным карандашом набросать изгиб его надбровных дуг, акварелью передать уверенность и непринужденность в уголках его глаз, масляной пастелью растушевать тени на переходе от шеи к ключицам...

— Что такое? — Се Шицин внезапно повернул голову и поймал зачарованный взгляд юного художника.

— Брат красивый, — честно ответил Шань Шубай.

Се Шицин приподнял бровь:

— Не симпатичный?

— Именно красивый, — Шань Шубай серьезно жестикулировал. — Линии очень плавные... — Его пальцы очертили контур лица Се Шицина в воздухе. — Ты подошел бы на роль натурщика.

Се Шицин тихо рассмеялся и, освободив правую руку, взъерошил ему волосы:

— Тогда в будущем буду позировать только тебе.

Когда машина въехала на подземную парковку торгового центра, Шань Шубай внезапно ухватился за край его пиджака:

— Брат.

— М?

— Спасибо тебе. — Его глаза в полумраке парковки сияли удивительно ярко. — Ты первый... кто так добр ко мне.

Словно застеснявшись, он снова опустил голову:

— Я тоже буду к тебе добр.

Голос звучал тихо, но уверенно.

Се Шицин замер.

В этот момент он был абсолютно уверен: тот мерзавец Шэнь Яньчу определенно ведет какую-то очень сложную игру.

Генеральный менеджер торгового центра, заранее получив известие, уже ждал их у VIP-входа вместе с начальниками отделов.

Се Шицину хватило одного взгляда, чтобы все присутствующие поспешно разошлись, оставив лишь двух вышколенных продавцов-консультантов, которые держались на почтительном расстоянии.

— Расслабься, — Се Шицин сжал напряженное запястье Шань Шубая и повел его в магазин, оформленный в стиле сдержанной роскоши.

На полу из черного мрамора золотыми нитями был вышит логотип бренда, поблескивающий в свете ламп.

Увидев Се Шицина, директор магазина тут же подошел к ним, на секунду задержав взгляд на их сцепленных руках.

— Принесите всё из новой коллекции, что ему подойдет, — Се Шицин опустился на кожаный диван и жестом усадил Шань Шубая рядом. — Выбирай не спеша.

Когда директор отошел, Шань Шубай тут же вцепился в рукав Се Шицина:

— Это не слишком дорого? — прошептал он, опасаясь, что его услышат.

Се Шицина умилило его поведение, и он, подыгрывая, наклонился к самому уху:

— Этот магазин принадлежит мне. — Горячее дыхание коснулось ушной раковины. — Носи что хочешь, денег не надо.

Глаза Шань Шубая засияли, словно в них отразились звезды:

— Брат, ты такой крутой!

От этого полного обожания взгляда у Се Шицина защемило в груди.

Он щелкнул Шань Шубая по носу:

— Мне нужно много работать, чтобы прокормить тебя.

— Я очень неприхотлив! — Шань Шубай поспешно замотал головой и показал пальцами. — Одной... одного приема пищи в день достаточно! Твои деньги нужно тратить на себя.

Се Шицин вдруг почувствовал, как что-то ударило прямо в сердце.

Он обхватил лицо Шань Шубая ладонями, большим пальцем поглаживая его пухлые щеки:

— У меня столько денег, что я могу выкупить всю эту улицу. — Его голос невольно стал мягче.
— И к тому же...

Он заглянул в эти чистые глаза и впервые позволил себе сказать правду:

— Ты мне очень нравишься, поэтому я хочу тратить деньги на тебя.

Эти слова, словно сладкий сироп, тягучей нитью повисли в воздухе.

Шань Шубай замер, а затем внезапно уткнулся лицом в ладонь Се Шицина, потираясь об нее, как ласковый котенок:

— Ты мне тоже нравишься, брат!

Никто не был к нему добрее, чем Се Шицин.

В простом мире Шань Шубая нравиться — значит нравиться.

Се Шицин покупает ему лекарства, помнит, что он любит ледяной чай с личи и розой, и нежно гладит по волосам... Этого было достаточно, чтобы он доверился ему без остатка.

Когда директор с помощниками вернули три вешалки с одеждой, они увидели именно эту картину: молодой господин Се, обычно не подпускающий к себе никого, смотрел на юношу, который терся о его ладонь, с нежностью, какой никто от него никогда не видел.

— Как тебе это? — Се Шицин приложил к нему нежно-голубой джемпер. — Подчеркнет цвет твоих глаз.

Шань Шубай только собрался кивнуть, как следующее заявление Се Шицина заставило его округлить глаза:

— Заверните всё, — сказал Се Шицин директору. — И подберите еще тридцать комплектов из новой коллекции, завтра доставьте мне в квартиру.

— Брат! — Шань Шубай в испуге попытался закрыть ему рот рукой. — Это слишком много!

Се Шицин воспользовался моментом и поцеловал его в ладонь, улыбаясь, как довольный лис:

— Не много, как раз хватит, чтобы мой маленький художник менял наряды каждый день.

— Нет!

— Ладно, тогда выберем несколько.

Длинные пальцы Се Шицина скользили по вешалкам, а в его глазах читалась непривычная серьезность.

Он выбрал молочно-белый кашемировый свитер, приложил к плечу Шань Шубая, затем сравнил с серой толстовкой, проверяя даже качество швов на рукавах.

— Примерочную начни с этого, — он выбрал нежно-розовую толстовку с капюшоном, на груди которой был вышит зевающий котенок.

Когда штора примерочной отодвинулась, Се Шицин затаил дыхание — объемная толстовка делала Шань Шубая похожим на студента, а из-под капюшона торчал непослушный вихор.

Тот неловко дергал край одежды, а щеки покраснели под цвет толстовки:

— Не... не слишком ли это по-детски?

Се Шицин сглотнул:

— Нет. Очень мило.

Вторым комплектом стал нежно-голубой джемпер с бежевыми брюками.

Когда Шань Шубай вышел, казалось, что весь магазин залило солнечным светом — он был чист, как первый снег, и даже кожа на запястьях, выглядывающих из рукавов, отливала фарфором.

Девушки-консультанты не смогли сдержать восхищенных вздохов.

Последний комплект был личным капризом Се Шицина.

Черная водолазка подчеркивала изящную линию плеч и шеи, а приталенные брюки облегли прямые ноги.

Самым убийственным было соотношение талии и бедер — одежда была закрытой, но отчего-то

в горле пересохло.

Щелк.

Се Шицин бесцеремонно поднял телефон и сделал несколько снимков подряд.

Шань Шубай в панике попытался отобрать телефон, но его тут же заключили в объятия:

— Красиво получилось?

На фотографиях юноша выглядел то простодушно, то застенчиво, каждый кадр был похож на профессионально выверенный снимок для журнала.

Шань Шубай засмотрелся, а потом внезапно поднял голову:

— Я тоже хочу сфотографировать брата!

— Вдвоем интереснее. — Се Шицин включил фронтальную камеру и внезапно наклонился, оставляя поцелуй на макушке Шань Шубая.

Момент застыл.

На снимке высокий мужчина смотрел с нежностью, а юноша в его объятиях широко открыл глаза, и кончики его ушей покраснели так, будто вот-вот пойдет кровь.

Фон размылся в световые пятна, казалось, что в целом мире остались только они двое.

— Можно мне эту фотографию? — тихо попросил Шань Шубай, а затем, что-то вспомнив, поник. — Но у меня ведь нет телефона.

Се Шицина рассмешила эта быстрая смена настроения, он уткнулся лбом в его плечо, сотрясаясь от смеха.

Шань Шубай поспешно обнял его за талию, боясь, что тот упадет:

— Хватит смеяться, у тебя плечи жесткие, мне больно.

— Хорошо, хорошо... — Се Шицин поднял голову, вытирая слезы от смеха, и ущипнул его за покрасневшие щеки. — Пойдем, сейчас наколдуем тебе телефон.

Шань Шубай подозрительно покосился на него:

— Брат умеет колдовать?

— Нет. — Се Шицин взял его за руку и повел к выходу. — Но брат умеет пользоваться картой.

Солнечный свет пробивался сквозь стеклянный купол торгового центра, растягивая их тени всё дальше и дальше.

Шань Шубай украдкой взглянул на их сцепленные руки и вдруг подумал:

Этот большой ребенок, кажется, и вправду умеет творить чудеса.

Потому что рядом с ним всегда становится так спокойно.

<http://bllate.org/book/20752/2080746>